

БОЛГАРСКАЯ АРТИЛЕРІЯ ВЪ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНѢ.

Недавно закончившаяся Балканская война была первымъ крупнымъ опытомъ употребленія въ бою щитовой артилеріи и дала богатый матеріалъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ артилерійской тактики; разобраться до нѣкоторой степени въ этихъ вопросахъ и будетъ цѣлью предлагаемой статьи.

Прежде всего коснемся нѣсколько надоѣвшаго уже, пожалуй, вопроса о закрытыхъ и открытыхъ позиціяхъ.

Въ осеннюю кампанію 1912 года и болгарская и сербская артилерія пользовалась почти исключительно закрытыми позиціями.

8-й скорострѣльный артилерійскій полкъ болгарской арміи, въ которомъ имѣлъ честь служить авторъ настоящихъ строкъ, участвовалъ во всѣхъ бояхъ вокругъ Адрианополя; нѣкоторые изъ этихъ боевъ, а именно 9-го октября при с. Куюкль, 25-го, 28-го и 29-го октября при Карталь-тепе, носили характеръ чисто поле-

вой. Поэтому боевая дѣятельность 8-го артилерійскаго полка, хотя и протекла подъ крѣпостью, достаточно полно обрисовываетъ характеръ дѣйствій болгарской артилеріи вообще.

За все время дѣйствій подъ Адрианополемъ, съ 9-го октября 1912 года по 13-е марта 1913 года, только одинъ разъ нѣкоторымъ батареямъ 8-го скорострѣльнаго полка пришлось занять открытыя позиціи. Это было на второй день штурма крѣпости, 13-го марта, и эти батареи были назначены специально для сопровожденія пѣхоты.

Во всѣхъ предыдущихъ бояхъ, всѣ задачи и притомъ въ большинствѣ случаевъ успѣшно выполнялись съ закрытыхъ позицій.

Въ бояхъ при Селиюлу, передъ Лозенградомъ и на р. Карагачъ артилерія I и III армій дѣйствовала съ закрытыхъ позицій.

Исключеніе представляютъ только дѣйствія нѣкоторыхъ горныхъ батарей, которымъ приходилось сопровождать атакующую пѣхоту въ бояхъ на р. Карагачъ. Что же касается полевой артилеріи, то ей приходилось лишь выкатывать въ нѣкоторыхъ случаяхъ орудія на гребень для отбитія турецкихъ атакъ.

Такъ, подъ вечеръ 16-го октября, когда турки нѣсколько разъ атаковали 36-й пѣхотный Козлодуйскій полкъ, занимавшій позицію западнѣе чифлика Султанъ, и дошли на 400 — 500 шаговъ, батареи 2-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка выкатили свои орудія на гребень и бѣглымъ огнемъ отбили атаку.

Подобный же случай имѣлъ мѣсто утромъ 18-го октября, когда турки энергично атаковали позиціи 1-й бригады 5-й дивизіи юго-западнѣе д. Тузакля, и болгарская пѣхота начала уже отходить, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, турки были отбиты огнемъ батарей, выкаченныхъ на гребень.

При атакѣ Чаталджи болгарская артилерія тоже занимала закрытыя позиціи. По условіямъ мѣстности позиціи эти были удалены на $4\frac{1}{2}$ —5 верстъ отъ противника, и поддержка пѣхотнаго наступленія оказалась малодѣйствительной. Тогда четыремъ батареямъ 9-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка было приказано для поддержки пѣхоты спуститься въ долину р. Карасу и занять открытыя позиціи на западномъ берегу рѣки. Батареи успѣшно выполнили переѣздъ на открытую позицію, но едва онѣ открыли огонь, какъ подверглись сильному сосредоточенному огню турецкой артилеріи со стороны Караколь-Нокша и Гази-байръ и скоро принуждены были замолчать. Это единственный случай занятія открытой позиціи при Чаталджѣ.

Приведенные примѣры показываютъ, что болгары отнюдь не опасались занимать открытыя позиціи въ нужныхъ, по ихъ мнѣнію, случаяхъ, но считали, что почти всѣ боевыя задачи, представляющіяся артилеріи въ современномъ бою, могутъ быть успѣшно выполнены съ позицій закрытыхъ; открытыя же позиціи требуются лишь для отбитія пѣхоты противника, достигшей мертваго пространства, и для батарей, назначенныхъ сопровождать пѣхоту.

Пользуясь почти исключительно закрытыми позиціями, болгарскіе артиллеристы обнаруживали, однако, большую нелюбовь къ позиціямъ глубоко закрытымъ, къ позиціямъ за вторыми и третьими гребнями. Въ большинствѣ случаевъ они довольствовались закрытіемъ блеска выстрѣловъ.

Это объяснялось стремленіемъ батарейныхъ командировъ имѣть возможность какъ можно меньше удаляться отъ батарей, а также и сократить мертвое пространство.

Кромѣ того, уже первыя столкновенія выяснили, что турки, обстрѣливая площади, стремятся поразить именно глубоко закрытыя полосы. Это стремленіе турокъ, которое намъ пришлось неоднократно наблюдать лично, создало до извѣстной степени представленіе о томъ, что позиціи болѣе близкія къ гребню въ то же время болѣе безопасны.

Итакъ, типичной позиціей болгарской батареи нужно считать позицію за ближайшимъ къ противнику гребнемъ, котораго можно достигъ укрыто, позицію дефилированную только для закрытія блеска выстрѣловъ, съ наблюдательнымъ пунктомъ, удаленнымъ на 100—200 шаговъ.

Что касается турокъ, то они въ первыхъ столкновеніяхъ располагали артилерію открыто. Такъ было при Селиолу, при Куюклы, во многихъ случаяхъ на р. Карагачъ. При Чатаджѣ ихъ батареи уже были на закрытыхъ позиціяхъ.

Въ Адрианополѣ, гдѣ большинство крѣпостныхъ батарей были только слабо маскированы, полевая турецкія батареи послѣ 9-го октября стали искать позицій за гребнями и въ дни штурма 12-го и 13-го марта были укрыты идеально.

Такимъ образомъ и турки признали преимущества закрытыхъ позицій, остающихся нормальнымъ типомъ позицій и для щитовыхъ батарей.

Однако, не надо преувеличивать и недостатковъ открытой позиціи. Послѣ Балканской войны становится несомнѣннымъ то обстоя-

тельство, что батарея, занявшая по какимъ-либо причинамъ открытую позицію, отнюдь не рискуетъ быть непременно уничтоженной. Какъ сказано выше, турецкія полевыя батареи, занимавшія въ первыхъ столкновеніяхъ открытыя позиціи, обыкновенно не могли состязаться съ болгарами; значительная часть этихъ батарей попала въ руки побѣдителей. Важно при этомъ то обстоятельство, что почти всѣ орудія этихъ батарей оказались неповрежденными. Относительно потерь личнаго состава турецкой артилеріи у насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ, но съ увѣренностью можно сказать, что онѣ не были настолько велики, чтобы быть причиной прекращенія огня. Поэтому мы не ошибемся, утверждая, что въ послѣднюю войну не было уничтоженныхъ щитовыхъ батарей, и, если часто турецкія батареи бывали вынуждены умолкнуть, то побуждали ихъ къ этому причины моральнаго характера.

Допустивъ, что весьма трудно уничтожить щитовую батарею, занимающую открытую позицію, пожалуй будетъ излишнимъ доказывать это положеніе въ примѣненіи къ позиціямъ закрытымъ. Ограничусь только нѣсколькими данными. За все время военныхъ дѣйствій съ Турціей, насколько мнѣ извѣстно, почти не было не только разрушенныхъ, но даже хотя бы серьезно поврежденныхъ болгарскихъ орудій. Въ операціяхъ противъ сербовъ и грековъ число поврежденныхъ болгарскихъ орудій было также крайне незначительно. Что касается потерь въ личномъ составѣ, то, напримѣръ, 8-й скорострѣльный полкъ во всѣхъ бояхъ съ турками совсѣмъ не имѣлъ потерь и только при штурмѣ Адрианополя потерялъ 6 офицеровъ и 82 нижнихъ чина убитыми и ранеными; потери эти почти цѣликомъ были понесены при переѣздѣ батарей впередъ подъ ружейнымъ огнемъ противника. Я не располагаю точными цифрами потерь другихъ артилерійскихъ полковъ, но знаю достаточно достоверно, что въ болгарской арміи нѣтъ ни одной скорострѣльной батареи, которая понесла бы сколько нибудь значительныя потери во время стрѣльбы. Отсюда слѣдуетъ, что не будетъ преувеличеніемъ считать щитовую батарею почти неуязвимой для артилерійскаго огня ¹⁾.

Этимъ выводомъ мы еще воспользуемся въ дальнѣйшемъ и перейдемъ къ вопросу о боевыхъ задачахъ, которыя могутъ представиться артилеріи въ современномъ бою.

---

¹⁾ Здѣсь надо отмѣтить важное значеніе бронированныхъ зарядныхъ ящиковъ, которыхъ, къ сожалѣнію, у болгаръ не имѣется.

Такъ какъ артилерія, не взирая на увеличеніе своего могущества, всетаки остается родомъ войскъ вспомогательнымъ по отношенію къ пѣхотѣ, то роль ея въ бою можетъ быть выражена общей формулой: устранять элементы, препятствующіе наступленію пѣхоты. Такими припятствіями являются, во первыхъ, пѣхота противника и, во вторыхъ, его артилерія. Является вопросъ, должно ли сосредоточить всѣ усилія противъ пѣхоты противника или же необходимо сначала подавить огонь его артилеріи? Другими словами, нужна или нѣтъ артилерійская дуэль? У болгарскихъ артиллеристовъ не было до войны (и нѣтъ теперь) одного мнѣнія по этому вопросу.

Поэтому и на боевомъ употребленіи артилеріи отражались противоположные взгляды, причемъ чаще, пожалуй, благодаря склонности забывать о своемъ вспомогательномъ назначеніи, артиллеристы стремились независимо отъ обстановки вступать въ единоборство съ непріятельскими батареями.

Довольно характерными для рѣшенія вопроса о дуэли являются дѣйствія артилеріи южнаго сектора при штурмѣ Адрианополя 12-го и 13-го марта 1913 года.

Южный секторъ былъ раздѣленъ на два участка. Войска праваго участка, 30-й и 51-й полки—8 бат., должны были овладѣть позиціями противника на высотахъ Памукъ-Сырты у Токадь-баиръ; войска лѣваго участка, 12-й полкъ—4 бат.,—позиціей впереди д. Чорекіой. Артилерія была распределѣна такъ: на правомъ участкѣ 5 сербскихъ гаубичныхъ батарей, 8 сербскихъ и 1 болгарское 12 см. длинное орудіе, 6 болгарскихъ нескорострѣльныхъ и 3 скорострѣльныхъ полевыхъ батарей; на лѣвомъ участкѣ—1 длинное 12 см. орудіе, 1 гаубичная батарея и 3 полевыхъ скорострѣльныхъ батарей (всѣ болгарскія).

Весь день 11-го марта прошелъ въ артилерійской подготовкѣ. На разсвѣтѣ 12-го марта пѣхота произвела атаку, окончившуюся неудачно. Выяснилась необходимость серьезной артилерійской поддержки для атакующей пѣхоты. Между тѣмъ на правомъ участкѣ всѣ гаубичныя и осадныя батареи были заняты состязаніемъ съ артилеріей крѣпости; пѣхотная же позиція обороняющагося обстрѣливалась только полевыми батареями. Весьма скоро выяснилось превосходство атакующаго въ артилерійскомъ состязаніи, но уничтожить крѣпостныя батареи или хотя бы привести ихъ къ абсолютному молчанію, не удалось и потому сербская артилерія продолжала вести огонь по первоначальной цѣли. Между тѣмъ

огонь полевыхъ батарей по пѣхотной позиціи, усиленной только окопами, не всюду даже полной профили, оказался недостаточно дѣйствительнымъ. Еще 51-й полкъ, поддержанный огнемъ двухъ скорострѣльныхъ и 1 нескорострѣльной батарей, могъ хоть медленно двигаться впередъ, но атака трехъ баталіоновъ 30-го полка на Памукъ-Сырты, атака бывшая главной, но поддержанная только наименѣе могущественнымъ огнемъ *нескорострѣльныхъ* батарей, захлебнулась. Начальникъ участка, полковникъ Марчикъ, видѣлъ необходимость болѣе дѣйствительнаго обстрѣливанія турецкихъ стрѣлковыхъ окоповъ, но гаубичныя батареи были подчинены не ему, а прямо начальнику сектора, генералу Киркову. Марчикъ испросилъ было соответствующее распоряженіе начальника сектора, но начальникъ сербской артилеріи, полковникъ Миловановичъ, заявилъ, что окопы слишкомъ ничтожная цѣль для его гаубицъ, и генералъ Кирковъ согласился съ этимъ мнѣніемъ. Сербскія гаубицы продолжали огонь по «достойнымъ себя» цѣлямъ, а окопы оставались попрежнему подъ слабымъ обстрѣломъ. Въ результатъ кровавая неудача 30-го полка, всѣ атаки котораго утромъ 13-го марта были отбиты, хотя полкъ былъ подкрѣпленъ 1 баталіономъ 51-го полка. а затѣмъ и 1 баталіономъ 32-го.

На лѣвомъ участкѣ, наоборотъ, усилія всей артилеріи болгаръ, послѣ первой неудачной атаки, были сосредоточены на пѣхотной позиціи обороняющагося. Турецкой артилеріи не искали, но зато добились дѣйствительнаго обстрѣливанія турецкихъ стрѣлковыхъ окоповъ, а это обстоятельство повлекло за собой необходимость для турецкой артилеріи, стрѣлявшей первоначально по болгарской пѣхотѣ, начать искать докучливыя батареи; но нанести сколько нибудь серьезнаго вреда батареямъ атакующаго турки не могли. Въ итогѣ, болгарская пѣхота была освобождена отъ артилерійскаго огня противника, турецкая же пѣхота продолжала терпѣть его. Результатъ—овладѣніе утромъ 13-го марта всѣми турецкими позиціями на лѣвомъ участкѣ. Успѣхъ былъ достигнуть безъ подавленія артилерійскаго огня противника.

Что касается восточнаго сектора, то тамъ всѣ передовыя позиціи крѣпости были взяты еще утромъ 12-го марта безъ артилерійскій подготовки и почти безъ всякаго содѣйствія артилеріи. Ей пришлось содѣйствовать уже атакѣ фортовой линіи. Болгарскія батареи открыли огонь около 8 ч. утра, а къ полудню уже большая часть турецкихъ орудій молчала. Но этотъ артилерійскій перевѣсъ не былъ достигнуть нутемъ спеціального и исключительнаго обстрѣ-

ливанія батарей противника. Всѣ полевыя батареи на участкѣ главной атаки были назначены сопровождать пѣхоту и въ качествѣ сопровождающихъ батарей обстрѣливали цѣли, указываемыя пѣхотными начальниками, по преимуществу пѣхотныя позиціи турокъ. Что же касается осадной артилеріи, то ей было приказано начальникомъ сѣвернаго отдѣла, генераломъ Гракчаровымъ, «подготовить атаку, обстрѣливая сосредоточеннымъ огнемъ участки фортового пояса Айвазъ-Баба—Айджи-Йолу—Гестенликъ и Айвазъ-Баба—Ташъ-табія»; атака должна была начаться «какъ только она будетъ подготовлена концентрированнымъ вихревымъ огнемъ по атакованнымъ фортамъ и близъ лежащей мѣстности». Сопоставленіе этого приказанія съ отданнымъ нѣсколько раньше— «открыть самый сильный огонь по фортовой линіи и по всѣмъ пунктамъ, гдѣ можно предполагать непріятельскія войска»—позволяетъ опредѣлить дѣйствія осадной артилеріи, какъ стрѣльбу по площадямъ, имѣвшую главной цѣлью сокрушить живую пѣхотную силу обороны. Батареи же турокъ обстрѣливались лишь попутно и, если онѣ вынуждены были замолчать, то были обязаны этимъ главнымъ образомъ своей близости къ стрѣлковымъ позиціямъ.

Приведенные примѣры относятся къ области крѣпостной войны или вѣрнѣе къ случаю атаки укрѣпленной позиціи. Но если даже такая атака допускаетъ возможность успѣха безъ обязательной необходимости подавить артилерійскій огонь обороны, то тѣмъ болѣе это приложимо къ чисто полемому бою.

Такимъ образомъ, событія Балканской войны доказываютъ, что успѣхъ въ бою возможенъ и безъ артилерійской дуэли; съ другой стороны они показали, какъ сказано выше, что уничтоженіе щитовой батареи—вещь, если и возможная, то во всякомъ случаѣ очень трудная. Отсюда слѣдуетъ, что, при наличіи достаточно высокихъ нравственныхъ качествъ у личнаго состава, нельзя въ короткое время заставить замолчать щитовую батарею, а это дѣлаетъ дуэль средствомъ мало дѣйствительнымъ для достиженія артилерійскаго превосходства. Мнѣ кажется позволительнымъ сдѣлать отсюда выводъ, что съ введеніемъ щитовой артилеріи принципъ артилерійскаго превосходства долженъ получить новое содержаніе, Пусть наша артилерія стремится въ бою къ тому, чтобы непріятельская пѣхота терпѣла отъ ея огня больше, чѣмъ наша пѣхота отъ артилерійскаго огня противника. И только тогда она должна заняться непріятельской артилеріей, когда эта послѣдняя станетъ для нашей пѣхоты болѣе серьезнымъ препятствіемъ къ

достиженію поставленной цѣли, чѣмъ пѣхота противника. Но, быть можетъ, и тутъ вѣнцомъ умѣнія слѣдуетъ признать доведеніе силы своего огня по пѣхотѣ до той степени, когда онъ уже становится невыносимымъ и когда непріятельская артилерія для облегченія пѣхоты сама должна начать искать наши батареи, какъ это и было 12-го марта на лѣвомъ участкѣ южнаго сектора.

Допуская, что артилерійская дуэль не нужна и что общей для всѣхъ батарей цѣлью должно быть пораженіе наиболѣе серьезныхъ для атакующей пѣхоты препятствій, приходится задаться вопросомъ—есть ли нужда въ назначеніи особыхъ батарей для сопровожденія пѣхоты?

Обращаясь къ опыту Балканской войны, мы найдемъ много случаевъ сопровожденія пѣхоты. Alain de Penenun, авторъ наиболѣе серьезнаго изъ всѣхъ появившихся пока трудовъ, посвященныхъ Балканской войнѣ, обвиняетъ болгарскую артилерію въ неподвижности, но впечатлѣніе это вынесено изъ подъ Чаталджи, гдѣ условія мѣстности препятствовали продвиганію впередъ артилеріи. Но даже и при атакѣ Чаталджинской позиціи имѣлъ мѣсто переѣздъ 4 батарей 9-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка; случай этотъ уже описанъ выше.

Вообще же болгарскій командный составъ былъ проникнутъ идеей необходимости для артилеріи сопровождать пѣхотную атаку. Идея эта была распространена настолько, что весьма трудно найти болгарское приказаніе для боя, въ которомъ не было бы назначено—«придружающихъ»—сопровожающихъ батарей.

Въ бою при Селиолу 9-го октября одна батарея 4-го скорострѣльнаго полка должна была сопровождать 1-й пѣх. Софійскій полкъ.

Въ тотъ же день при Кайнѣ 1 батарея 6-го скорострѣльнаго полка сопровождала 4-й баталіонъ 41-го пѣх. полка.

9-го же октября въ бою при Куюклы 6 батарей 8-го скорострѣльнаго полка, хотя и не были назначены сопровождающими, но фактически были ими и перемѣнили три послѣдовательныхъ позиціи.

Въ бояхъ на р. Карагачъ для сопровожденія пѣхоты назначались главнымъ образомъ горныя батареи, двигавшіяся иногда непосредственно за пѣнями; но не были неподвижны и полевья. Такъ 18-го октября 3 полевыхъ батареи сопровождали наступленіе отряда генерала Церковскаго (4-й дивизіи) на д. Чонгара.

Наиболѣе же рельефными являются дѣйствія полевой артилеріи при Адрианопольской крѣпости. Здѣсь на восточномъ секторѣ удаленіе большей части полевыхъ батарей отъ передовыхъ позицій противника было передъ штурмомъ $2^{1/2}$ —2 километра.

Въ приказаніи по сѣверному отдѣлу восточнаго сектора (главная атака) всѣмъ полевымъ батареямъ предписывалось «быть готовыми сразу тронуться впередъ и занять позиціи у пунктовъ, взятыхъ пѣхотой; за ними послѣдуютъ и гаубичныя батареи». Такимъ образомъ вся полевая артилерія назначалась для сопровожденія атаки. Приказаніе это было выполнено въ точности и, послѣ взятія передовыхъ турецкихъ позицій, всѣ полевая и гаубичныя батареи переѣхали на эти позиціи, причемъ нѣкоторымъ батареямъ пришлось стать открыто. Здѣсь батареи оставались въ теченіе всего дня 12-го марта, обстрѣливая фортовую линію съ дистанціи въ среднемъ около 2 километровъ. Между 5 и 6 ч. утра 13-го марта было получено донесеніе о взятіи фортовъ Айджи-Йолу и Айвазъ-Баба. Тогда 2-му отдѣленію 8-го скорострѣльнаго полка и 3-му отдѣленію 5-го скорострѣльнаго полка было приказано выѣхать для поддержки пѣхоты къ самымъ проволочнымъ загражденіямъ передъ фортовой линіей. На самомъ дѣлѣ къ этому времени былъ взятъ только фортъ Айджи-Йолу и ближайшіе къ нему окопы. Что же касается Айвазъ-Баба и люнета въ промежуткѣ, то они были еще въ рукахъ турокъ. Поэтому батареямъ пришлось переѣзжать впередъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ промежуточнаго люнета и изъ окоповъ южнѣ Айджи-Йолу. 3-е отдѣленіе 5-го артилерійскаго полка, всѣ три батареи котораго одновременно двинулись въ направленіи Айджи-Йолу, понесло очень большія потери въ людяхъ и лошадахъ (точная цифра мнѣ неизвѣстна) и, хотя и достигло назначенной позиціи, но долго не могло открыть огня. 2-е отдѣленіе 8-го полка, направлявшееся правѣ, примѣрно на промежуточный люнетъ, совершило переѣздъ побатарейно, причемъ право-фланговая батарея прошла сквозь цѣпи 23-го пѣхотнаго полка, залегшія передъ турецкой позиціей, такъ, что часть орудій оказалась между своей пѣхотой и противникомъ. Отдѣленіе потеряло 4 офицера и 76 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и тоже не могло открыть огня немедленно. Въ послѣдовавшей затѣмъ атакѣ Айвазъ-Баба этотъ переѣздъ артилеріи сыгралъ роль исключительно моральную, подбодривъ людей 23-го полка, увидѣвшихъ, что ихъ опережаютъ батареи. Реальной же пользы этотъ доблестный выѣздъ впередъ не принесть. На

южномъ секторѣ взводъ 2-й батареи 8-го скорострѣльнаго полка ²⁾ при атакѣ на Памукъ-Сырты выѣхалъ на открытую позицію въ 900 метрахъ отъ турецкихъ окоповъ; однако, несмотря на это, роты 30-го полка всетаки не смогли продвинуться впередъ.

На южномъ же фронтѣ 9-я батарея 8-го скорострѣльнаго полка была назначена сопровождать атаку 12-го пѣх. Балканскаго полка. Передъ разсвѣтомъ 12-го марта запряженная батарея стояла за селомъ Доуджарось, ожидая взятія передовыхъ турецкихъ окоповъ, для переѣзда впередъ. Однако, атака пѣхоты, веденная на разсвѣтъ, не удалась, и по приказанію командира Балканскаго полка батарея заняла позицію здѣсь за селомъ. Въ теченіе дня 12-го и утра 13-го марта ея огонь подготовилъ атаку передовыхъ турецкихъ окоповъ, удаленныхъ въ различныхъ своихъ участкахъ на 2.180—2.800 метровъ отъ позиціи батареи. Утромъ 13-го марта всѣ эти окопы были взяты Балканскимъ полкомъ, который немедленно повелъ наступленіе на с. Череквой, а батарея переѣхала на позицію южнѣ этого селенія, но отсюда ей дѣйствовать уже не пришлось, въ виду начала переговоровъ о сдачѣ.

Большая часть приведенныхъ примѣровъ по характеру своему существенно разнится отъ дѣйствій, предписанныхъ для «придружающихъ» батарей § 45 болгарской «Инструкціи для употребленія въ бою полевой скорострѣльной артилеріи»; параграфъ этотъ предписываетъ «слѣдовать за атакующей пѣхотой пошелонно, занимая послѣдовательныя позиціи, а если необходимо, то и вблизи непріятельской пѣхоты». Такимъ образомъ Наставленіе требуетъ движенія артилеріи одновременно съ пѣхотой, дѣйствія съ *нѣсколькихъ* позицій и перемѣну ихъ ранѣ достиженія цѣли, поставленной пѣхотѣ.

Приведенные же примѣры показываютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда артилерія дѣйствовала вполне удачно, она поддерживала атаку съ одной лишь позиціи, обыкновенно въ 2—2½ километрахъ отъ противника, и переѣзжала впередъ только по достиженіи пѣхотой первоначальной цѣли, когда передъ ней появлялась новая.

Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда артилерія мѣняла позиціи до достиженія пѣхотой цѣли, какъ то было передъ Айвазъ-Баба и на Памукъ-Сырты, она не могла оказать дѣйствительной поддержки пѣхотѣ.

Отсюда можно вывести заключеніе, что пѣхота нуждается для своего успѣха въ напряженной и непрерывной поддержкѣ арти-

2) Взводомъ командовалъ русскій доброволецъ, сотникъ Голубевъ.

лерійскимъ огнемъ, въ поддержкѣ, которая ослабляется и прерывается при стремленіи артилеріи дѣйствовать не съ одной, а съ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ позицій. Поэтому при подготовкѣ атаки батареи должны найти и занять позиціи въ полосѣ, удаленной не далѣе 2½ километровъ отъ противника (предѣлъ, далѣе котораго дѣйствительность огня уже начинаетъ уменьшаться), и дѣйствовать съ этихъ позицій до тѣхъ поръ, пока пѣхота не добьется первоначально поставленной цѣли.

При такой постановкѣ вопроса и при необходимости для всѣхъ батарей содѣйствовать наступленію пѣхоты, мнѣ кажется, нѣтъ надобности въ назначеніи особыхъ сопровождающихъ батарей, ибо сопровождать будутъ всѣ, но только при успѣхѣ пѣхоты.

Стремленіе же сблизиться съ пѣхотой противника при малѣйшей въ тому возможности на дистанцію въ 2½—2 километра должно быть признано необходимымъ для болѣе успѣшнаго дѣйствія.

Въ самомъ дѣлѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствительнаго пораженія пѣхоты, находящейся въ разсыпномъ строю, особенно же укрытой въ окопахъ, можно добиться, лишь начиная съ этой дистанціи. Болгары, заимствовавшіе свой уставъ изъ Франціи, теоретически знали это и до войны, допуская наиболѣе напряженный ураганный огонь—«скосеніе» и «обсѣиванье» только для дистанцій, не превышающихъ 2½ километровъ. Опытъ войны вполне подтвердилъ теорію.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда артилерія, вслѣдствіе ли дурного руководства или по условіямъ мѣстности, дѣйствовала съ большихъ дистанцій, она оказывалась почти безсильной. Наиболѣе яркій примѣръ—Чаталджа, гдѣ мѣстность не давала укрытія ближе, чѣмъ въ 3½—5 километрахъ отъ позицій турокъ. Результатъ атакъ 4-го и 5-го ноября извѣстенъ, и одной изъ причинъ неудачи была именно невозможность для полевой артиллеріи развить достаточно напряженный огонь.

Не менѣе интересна роль полевой артилеріи 5-й дивизіи въ бояхъ у Бунаръ-Гисара 16-го и 17-го октября. При наступленіи 1-й и 2-й бригадъ этой дивизіи 16-го октября, батареи 1-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка заняли позицію къ юго-востоку отъ д. Тузаклія въ 3 километрахъ сзади цѣпей 1-й бригады. Вскорѣ болгарская пѣхота, не получая нужной поддержки отъ своей артилеріи, вынуждена была остановиться. На слѣдующей день, 17-го октября, турки повели рѣшительное наступленіе противъ

фронта 5-й дивизіи. Наступленіе это, поддержанное сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, велось особенно энергично противъ 2 баталіоновъ 5-го пѣх. Дунайскаго полка.

Болгарская артилерія, благодаря своему значительному удаленію, не могла дать дѣйствительной поддержки своей пѣхотѣ, и въ результатѣ явилось безпорядочное отступленіе баталіоновъ 5-го пѣхотнаго полка, что повлекло за собой отходъ всей дивизіи на западный берегъ р. Карагачь-дере.

Бои подъ Адрианополемъ также показали нежелательность для полевой артилеріи большихъ дистанцій. Лично автору этихъ строкъ пришлось наблюдать слѣдующій довольно интересный случай. 9-я батарея 8-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка занимала 27-го января позицію западнѣе высоты Карталъ-тепе. Въ числѣ прочихъ цѣлей ей пришлось стрѣлять по холмику съ домомъ, въ которомъ былъ устроенъ турецкій наблюдательный пунктъ. Условія стрѣльбы были почти полигонныя, ибо турки молчали. Дистанція до дома 5300 метровъ. Пристрѣлявшись и перейдя на пораженіе гранатой, батарея скоро достигла желаемаго результата: одна граната попала въ самый домикъ. По рассказамъ плѣнныхъ, наблюдатели, бывшіе въ немъ, были убиты, и дѣйствительно долгое время турки этимъ пунктомъ не пользовались. Но впоследствии они снова приспособили его для наблюденія. И вотъ та же самая батарея еще два раза вела стрѣльбу по этой цѣли, но добиться попаданія въ строеніице она уже не могла. Естественное разсѣиваніе снарядовъ требовало слишкомъ большого ихъ расхода.

Этотъ случай, конечно, не доказываетъ безсилія артилеріи на большихъ дистанціяхъ, но онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что при значительномъ удаленіи отъ противника, несмотря на самые точные угломѣры и прицѣльные приспособленія, огонь всетаки остается не вполне надежнымъ, а надежнымъ онъ долженъ быть.

Конечно, можно привести случаи, когда огонь артилеріи оказывалъ достаточное дѣйствіе и на дистанціи въ 4 и 5 километровъ, но разъ это бываетъ *не непременно* и разъ дѣйствительность его *съ уменьшеніемъ дистанціи повышается*, то отъ полевой артилеріи должно требовать желаніе сблизиться съ противникомъ на дистанцію наиболѣе дѣйствительнаго огня, то есть до 2½ километровъ. Только при соблюденіи этого условія для артилеріи явится возможность дать дѣйствительно напряженную поддержку наступающей пѣхотѣ.

Что касается непрерывности этой поддержки, то это условіе

можетъ быть выполнено при соблюденіи изложеннаго выше требованія—дѣйствовать лишь съ одной возможно близкой позиціи вплоть до достиженія пѣхотой поставленной ей цѣли. Къ сожалѣнію, непрерывность, въ полномъ смыслѣ слова, непрерывность артилерійскаго огня можетъ быть достигнута лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Иначе не хватитъ никакихъ запасовъ патроновъ. Поэтому напряженіе огня будетъ измѣняться, но измѣненія эти должны быть въ тѣсной связи съ біеніемъ пульса боя пѣхоты. Для того же, чтобы чувствовать этотъ пульсъ, нужно быть тѣсно связаннымъ съ пѣхотой.

Въ смыслѣ техники связи Балканская война не дала ничего новаго, за исключеніемъ можетъ быть только того, что сигнализація флагами оказалась почти совершенно непримѣнимой. Остальное извѣстно: личное наблюденіе за полемъ артилерійскихъ начальниковъ, высылка въ цѣпи передовыхъ наблюдателей, телефоны, знаки, выкидываемые пѣхотой. Все это можетъ быть весьма дѣйствительнымъ для достиженія связи въ дѣйствіяхъ, а можетъ остаться и совершенно мертвымъ въ зависимости отъ способа управленія артилеріей.

Въ болгарскихъ дивизіяхъ существовала должность начальника артилеріи, должность, созданная нарочно для военнаго времени. Начальникъ артилеріи въ дивизіи долженъ былъ быть ближайшимъ совѣтчикомъ по артилерійской части начальника дивизіи и объединять дѣйствія всей артилеріи дивизіи (нормально 9 скорострѣльныхъ и 6 нескорострѣльныхъ батарей—72 орудія). Изъ подчиненія начальнику артилеріи должны были во время боя выходить лишь спеціальныя «придружающія» батареи. Такова была теорія. На практикѣ же болгарскія восьмибаталіонныя бригады часто получали задачи, требовавшія наличія при нихъ не отдѣльныхъ «придружающихъ» батарей, а сильной артилеріи. Такъ при Селиуду артилерія 1-й дивизіи была подчинена командирамъ бригадъ; при Куюклы то же самое было съ артилеріей 8-й дивизіи. При штурмѣ Адрианополя вся полевая артилерія восточнаго сектора была распредѣлена между бригадами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ боевыя задачи были выполнены вполне удовлетворительно, и нужды въ объединеніи дѣйствій артилеріи высшимъ руководителемъ не чувствовалось.

Съ другой стороны, имѣются случаи, показывающіе крайнюю затруднительность управленія однимъ лицомъ всей артилеріей дивизіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ атака передовыхъ позицій

восточнаго фронта Адрианопольской крѣпости 2-го ноября 1912 года. Въ распоряженіи начальника восточнаго сектора, генераль-маіора Велчева, имѣлось 24 баталіона пѣхоты ³⁾, 24 полевыхъ скорострѣльныхъ орудія, 13 нескорострѣльныхъ и 8 гаубиць — силы равныя, приблизительно, нормальной болгарской дивизіи. Бригада 11-й дивизіи наступала между Тунджей и р. Праводійской, 23-й пѣхотный полкъ долженъ былъ атаковать Маслакъ и Маль-тепе, 10-й полкъ — Сапунджиларъ, 3 баталіона 53-го полка были выдвинуты для обезпеченія лѣваго фланга, 54-й полкъ оставался въ резервѣ. Главной была атака 23-го полка. Содѣйствовать этой атакѣ должны были 2 гаубичныхъ батареи, 5-я батарея 8-го артилерійскаго скорострѣльнаго полка и сборная батарея капитана Горанова (1 взводъ 8-го полка и 1 взводъ 9-го полка); при 10 полку была 4-ая батарея 8-го полка и при 53 полку сборная батарея поручика Малѣева (по 1 взводу отъ 8-го и 9-го полковъ). Къ 11¹/₂ ч. утра всѣ эти батареи были объединены подъ командой начальника 2-го отдѣленія 8-го арт. полка, маіора Пѣева, который получалъ приказанія или отъ начальника артилеріи сектора или же непосредственно отъ генерала Велчева. Уже въ 6 ч. 15 м. утра началось обстрѣливаніе турецкихъ окоповъ у Маль-тепе. Къ полудню огонь турокъ отъ Маль-тепе сталъ ослабѣвать, и маіоръ Пѣевъ, приказавъ одной батарее держать подъ огнемъ Маль-тепе, перенесъ огонь гаубиць и сборной батареи Горанова на Маслакъ. Въ 12 ч. 30 м. дня было получено приказаніе генерала Велчева вывести часть артилеріи еще впередъ для усиленнаго обстрѣливанія окоповъ на Маль-тепе. Впередъ былъ посланъ 1 взводъ сборной батареи, открывшій огонь съ новой позиціи лишь къ 2 ч. дня. Такимъ образомъ въ теченіе часа времени огонь велся нѣсколько ослабленно.

Къ 2¹/₂ ч. дня въ штабѣ сектора было получено преждевременное извѣстіе о взятіи Маслака и Маль-тепе. Поэтому начальникъ артилеріи сектора, полковникъ Сыбовъ, передалъ по телефону маіору Пѣеву приказаніе прекратить огонь по этимъ пунктамъ. Приказаніе это было исполнено. Около же 3 ч. дня генераль Велчевъ приказалъ выдвинуть всю артилерію боевой части на позицію при Маль-тепе и обстрѣлять отступающихъ турокъ. Маіоръ Пѣевъ, видѣвшій со своего наблюдательнаго пункта, что на самомъ дѣлѣ ни Маслакъ,

³⁾ 2-я бригада 8-й дивизіи, 3-я бригада 9-й дивизіи и бригада 11-й дивизіи. Имѣлась еще другая бригада 11-й дивизіи, но въ отношеніи ея права генерала Велчева были ограничены.

ни Маль-тепе еще не взяты, доложилъ объ этомъ начальнику сектора, но этотъ послѣдній, будучи увѣренъ въ правильности своихъ свѣдѣній, подтвердилъ данное приказаніе. Вскорѣ, однако, и самъ генераль Велчевъ убѣдился, что Маль-тепе не занято, и отмѣнилъ свое приказаніе, предписавъ только выслать одно орудіе къ взятому якобы Маслаку. Высланное орудіе не могло выполнить задачи, такъ какъ на самомъ дѣлѣ пѣхота залегла въ 500 шагахъ, не доходя Маслака. Штабъ же сектора убѣдился въ своей ошибкѣ только къ 4³/₄ часамъ дня, когда и отдалъ приказаніе возобновить огонь. Благодаря этому, позиція у Маслака не обстрѣливалась въ теченіе 2½ часовъ, а у Маль-тепе въ теченіе 2 часовъ, и какъ разъ тогда, когда атакующая пѣхота подошла уже на 500 шаговъ къ противнику и особенно нуждалась въ артилерійской поддержкѣ. Этотъ перерывъ въ дѣйстви артилеріи и былъ одной изъ главныхъ причинъ неудачи атаки 2-го ноября.

Въ описанномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего стремленіе начальника дивизіи самому при посредствѣ начальника артилеріи руководить дѣйствіями артилеріи, стремленіе окончившееся неудачно. Конечно недоразумѣніе съ невзятыми еще позиціями случай исключительный, но позволительно усомниться, чтобы это недоразумѣніе вызвало продолжительное молчаніе артилеріи въ нужнѣйшій моментъ, если бы артилерія эта была подчинена непосредственно командовавшему войсками, атаковавшими Маслакъ и Маль-тепе, то есть командиру 23-го полка или хотя бы командиру 2-й бригады 8-й дивизіи.

Съ другой стороны, интересно подчиненіе маіору Шѣву, находившемуся на участкѣ 23-го полка, батарей дѣйствовавшихъ съ 10-мъ и 53-мъ полками. Фактически руководить ими онъ не могъ и не пытался этого сдѣлать. Батарейные командиры получали приказанія отъ командировъ пѣхотныхъ полковъ и дѣйствовали успѣшно.

Бой 2-го ноября ясно показалъ, что для дѣйствительной согласованности въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи совершенно необходимо, чтобы *батареи, содѣйствующія какой либо пѣхотной части, были подчинены командиру этой части*. Если для достиженія какой либо частной цѣли необходимо дѣйствіе пѣхоты съ артилеріей, то лучше всего сумѣетъ распорядиться не только пѣхотой, но и артилеріей, тотъ начальникъ, которому поручено достиженіе именно этой цѣли и который является отвѣтственнымъ за успѣхъ. Двухъ же отвѣтственныхъ лицъ быть не можетъ. Бол-

гары это поняли и использовали урокъ 2-го ноября. Во время штурма 12-го и 13-го марта, полевая артилерія, какъ сказано выше, уже подчинялась начальникамъ участковъ. И мало того: такъ какъ большая часть осадной артиллеріи была сосредоточена на сѣверномъ отдѣлѣ восточнаго сектора, то даже начальникъ артилеріи арміи былъ подчиненъ командиру войсками сѣвернаго отдѣла, то есть частному начальнику.

Такимъ образомъ, Балканская война показала, что артилерія въ современномъ бою въ высшей степени тѣсно связана съ дѣйствіями пѣхоты, что вполне использовать свое могущество она можетъ только въ томъ случаѣ, если она, то есть ея начальство, будетъ чувствовать самыя легкія колебанія пѣхотнаго боя. Но для этого надо прежде всего знать пѣхоту, знать природу ея боя и знать въ совершенствѣ. А для этого нужно сжитья, спаяться въ одно органическое цѣлое съ пѣхотой еще въ мирное время.

Подчиненіе артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій было первымъ шагомъ къ этой спайкѣ. Быть можетъ логично было бы, въ видѣ второго шага, установить для кандидатовъ на батареи предварительное годичное прикомандированіе къ пѣхотнымъ частямъ въ легкой артиллеріи и къ кавалерійскимъ въ конной.

Ю. Шинкаренко.

